

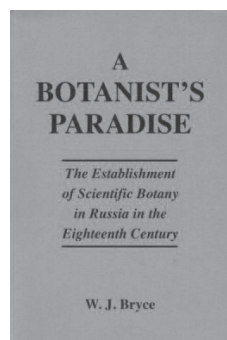
О начале травопознания в России

А.К. СЫТИН

Ботанический институт им. В.Л. Комарова РАН,
Санкт-Петербург, Россия; astragalus@mail.ru

Книга о «Рае для ботаников»⁵ посвящена зарождению науки о растениях в России в первой половине XVIII в. Завершался период бурного накопления сведений о живом населении пяти континентов Земли (долиннеевское естествознание). Наступала фаза ревизии и упорядочения этого разнообразия путем применения принципов классификации и номенклатуры, привнесенных в науку Карлом Линнеем. Благодаря рациональной ясности данной им системы ботаника становится популярнейшей из наук эпохи Просвещения. Россия как неопит на пиру держав европейских, упиваясь нектаром рафинированной культуры, отнюдь не пренебрегала и достижениями ученого садоводства. Однако слово «парадиз» в названии книги представляется не столько блаженством изучения и разведения трав и деревьев в России, сколько намеком на богопосланное занятие праотца Адама: «...чтобы, как наречет человек всякую душу живую, так и было имя ей» (Бытие, 2: 19).

Едва соприкоснувшись с практикой номинации растений, заявленной во вступительном разделе книги, мы входим в таинственную область познания природы как гуманизации тварного мира. Оказывается, берега Москвы-реки привлекали разного рода магов и мистиков, как, например, Артура Ди (Dee) — сына знаменитого астролога королевы Британии Елизаветы доктора Джона Ди. Побывав в кремлевских палатах с дипломатической миссией, он издал в 1629 году латинскую „Fasciculus Chemicus“, содержащую некие оккультные знания (с. 6). Но поиски знания истинно научного вели к иным, северным берегам царства. Среди первых крестных отцов, наделявших русские растения латинскими именами, был англичанин Джон Традесконт-старший, потомственный натуралист и садовод, прибывший в 1618 г. к заливам Белого моря с британской торговой компанией. Традесконт исследовал растительный мир дельты Северной Двины в окрестностях Михайло-Архангельского монастыря, где развивался первый крупный порт русского государства — Архангельск. Здесь он обратил внимание на крупное красивое зонтичное растение, слывшее в ту пору носителем ценнейших лечебных свойств и называемое по-русски «архангельский корень». С легкой руки Традесконта оно получило латинское название *Angelica archangelica*, позднее валидизированное Карлом Линнеем⁶ и совмещающее в бинаминале русский топоним с именем предводителя сил небесных (с. 19). Среди растений, доставленных Традесконтом в Англию и выращенных в саду близ Ньюхолла (графство Эссекс), была и «русская лиственница», упоминаемая

⁵ Bryce W.J. A Botanist's Paradise: The Establishment of Scientific Botany in Russia in the Eighteenth Century. Royal Horticultural Society. 2008. 243 p.

⁶ Название *Angelica* и *Archangelica* использовали долиннеевские авторы, в частности Lobelius и Clusius. См. иллюстрации в статье Wille H. The albums of Karel van Sint Omaars (1533-1569) (Libri picturati A 16-31, in the Jagellon Librari in Krakow) // Archives of Natural History. 1997. Vol. 24. № 3. P. 433-437.

как *Larix russica*. Это едва ли *Larix sibirica* Ledeb., как указывает Брайс (W.J. Bryce), но, вероятнее всего, особый вид, известный как *A. sukatschevii* Dylis. — обычное лесобразующее дерево на северо-востоке Европы. Как установил Н.Н. Цвелев⁷, приоритетным названием данного вида следует считать название *Larix archangelica* Laws. Возвращение забытого названия фокусирует географическое пространство, где зарождалось научное изучение русской флоры.

Характерно, что ботанические исследования Российской империи начинались с отдаленнейших ее пределов, причем существенную роль в них играли германские ученые. Их деятельности посвящено несколько глав. В частности, немало сведений о растениях, наблюдаемых во время путешествия Даниила Готлиба Мессершмидта по Сибири. Однако автор цитирует здесь известную книгу М.Г. Новлянской, оставив без внимания большой корпус дневников Мессершмидта, опубликованных в бывшей ГДР. Досадно и отсутствие ссылок на документы Второй Камчатской экспедиции, прославленной ботаническими исследованиями Гмелина, Стеллера, Крашенинникова. Добросовестно публикуемые на немецком и русском языках коллективом авторов под руководством Виланда Хинцше (Wieland Hintzsche), в последние годы они стали доступны и хорошо известны. Отсутствие указаний на эти важнейшие источники существенно снижает научную ценность «немецких» разделов книги. Зато вполне оригинальны «британские», где Брайс опирается на материалы из английских архивов в главах шестой («Сад медицинский в саду ботаническом») и седьмой («Канал связей»), где речь идет об обмене семенами между директором ботанического сада в Петербурге Иоганном Георгом Сигезбеком, знаменитым владельцем ботанического сада в Гартекампе (близ Гаарлема) голландцем Георгом Клиффордом и Линнеем. Заметной фигурой в сообществе ученых коллекционеров становится Иоганн Амман, профессор ботаники Петербургской академии наук. Он привез в Кунсткамеру ценный гербарий дублетных образцов из коллекции Ханса Слоана, чье собрание предметов натуральной истории стало впоследствии ядром Британского музея. Автор прослеживает перемещения растений к берегам Альбиона в виде гербарных образцов или живых растений к Хансу Слоану в Лондоне и Иоганну Якобу Диленниусу в Оксфорде.

Заключительный раздел “Plant List” публикуется как приложение. Поскольку ссылок на предшествующий текст в нем не имеется, список этот не может быть отнесен к справочному аппарату книги. В нем приводятся латинские названия растений, снабженные кратким комментарием о последовательных изменениях названий рода или вида. Часто это долинеевские полиноминалы, которые использовались в трудах «русских немцев» Буксбаума, Мессершмидта, Гмелина и Аммана, впоследствии утвержденные в науке линнеевскими биноминалами или названиями последующих авторов.

Таким образом, рецензируемая книга, несмотря на компилятивный характер некоторых разделов и узкий круг цитируемых источников, представляет известный интерес для русских ботаников, а для англоязычных читателей заполняет пробел в знаниях о начале изучения флоры России, о разнообразных каналах, по которым сведения о русских растениях входили в компендиумы и реестры зарубежных исследователей, а виды обретали законные научные названия.

⁷ См.: Цвелев Н.Н. О названиях некоторых лиственниц (*Larix*, Pinaceae) России // Ботанический журнал. 1994. Т. 79. № 11. С. 90–91.